УДК 316

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОНЯТИЙ «ИДЕОЛОГИЯ» И «ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ»

© А.А. Бычков*

*Иркутский национальный исследовательский технический университет,
Российская Федерация, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83.

В статье представлен исторический анализ понятия «идеология», а также продемонстрирован широкий спектр социологических трактовок данного явления. Цель статьи – осуществить онтологический дифференс между понятиями «идеология» и «идеологический проект», в рамках которого автор исследует «идеологический проект» как социальное явление, описывает его основные функции и механизм воздействия на общественные структуры.

Ключевые слова: идеология, идеологический проект, идеологический конструкт, клиповая культура, демаркация, дискурс, социальная идентичность.

THE SOCIOLOGICAL INTERPRETATION OF THE CONCEPTS 'IDEOLOGY' AND 'IDEOLOGICAL PROJECT'

A.A. Bychkov*

*Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov Str., Irkutsk, Russian Federation, 664074.

The article provides the historical analysis of the concept 'ideology' and reveals a wide range of its sociological interpretations. The purpose of the study is to present the ontological difference between the concepts 'ideology' and 'ideological project' where the author regards the 'ideological project' as a social phenomenon; describes its essential functions and mechanism of affecting the social fabrics.

Keywords: ideology, ideological project, ideological construct, clip culture, demarcation, discourse, social identity.

Прежде чем мы попытаемся провести демаркационную линию между понятиями «идеология» и «идеологический проект», а если точнее, найдём ту точку фазового перехода, при которой в казалось бы хаотично возникающем идеологическом конструкте начинают прослеживаться корни рационального планирования (проектирования), необходимо проанализировать генезис понятия идеологии в зарубежной социально-философской мысли.

Общеизвестно, что термин «идеология» был введён французским философом и экономистом А. Дестютом де Траси, определявшим его как учение об идеях, позволяющее установить твёрдые этические основания для политического волеизъявления. В духе пафоса французской философии просвещения идеология, в концепции данного мыслителя, играла роль социально полезной формы знания, которая подобно естественным наукам, вычитала из себя предрассудки *ancien regime*, и была призвана лечь в основу культуры новой Франции. Позднее, данный термин использовался К. Марксом и Ф. Энгельсом в совершенно ином ключе. Идеология рассматривалась ими как способ восприятия действительности, заключающийся в конструировании мнимой реальности, которая выдаётся за саму действительность. Таким образом, реальность в идеологии, с точки зрения классического марксизма, претерпевает серьёзные искажения, создавая то, что Ф. Энгельс в своем письме к Ф. Мерингу называл «ложным сознанием» [1, с. 463].

Классики социологии также внесли существенную лепту в осмысление данного термина. К примеру К. Манхейм в продолжении марксистского подхода к понятию идеологии также рассматривал его как пример «ложного сознания». Более того, в своем, пожалуй, самом известном труде «Идеология и утопия» последнюю Манхейм трактовал как «форму сознания подчиненных групп, направленную на демонтаж действующего социального порядка» [2, с. 85], в то время как идеологии, напротив, отводилась роль инструмента для сохранения *status quo*. Именно в способности идеоло-

гии существовать в форме надиндивидуального продукта социального бытия Манхейм видел перспективу для социологической интерпретации данного феномена, подчеркивая при этом общественную обусловленность всякой идеологии, и как следствие, иллюзорный характер её содержания.

Более оригинальную трактовку понятия идеологии предложил итальянский социолог, инженер и экономист В. Парето. Рассматривая идеологию как яркий пример «дериваций», её призвание он видел в сокрытии и маскировке подлинных мотивов человеческого поведения, вытесняемых в область неосознанного, или, если угодно, бессознательного. Несмотря на то, что критику и разоблачение разнообразных идеологических конструктов Парето находил весьма занимательным, он утверждал, что научная несостоятельность любой идеологии отнюдь не исключает её социальной полезности, заключающейся в сохранении стабильности социальной структуры.

Известный своей классификацией партийных систем французский социолог М. Дюверже усматривает в идеологии способ формулировать той или иной социальной общностью ее «коренные интересы» а также, формировать идентичность, позволяющую, в конечном счете, интегрировать массы в структуру коллективного политического действия (в т.ч. в рамках партийной системы). В работах Дюверже идеология характеризуется прежде всего как система ценностей и предпочтений. Благодаря ценностям «осуществляется процесс дифференциации и иерархизации объектов по степени их значимости, что необходимо для стимулирования человеческих действий» [3, с. 103]. Итак, остановимся на данной, как нам кажется, наиболее исчерпывающей трактовке понятия «идеология».

Далее, что мы имеем в виду, используя словосочетание «идеологический проект»? В широком смысле проект есть одноразовая, не повторяющаяся деятельность или совокупность действий, в результате которых за определенное время достигаются четко поставленные цели. Весьма любопытной в этом смысле представляется формулировка проекта, содержащая в философской антропологии Ж.П. Сартра. Согласно его идее, проект есть средство «благодаря которому субъект преодолевает противоречие между потребностями и миром, отрицает внешне инертную материю, «относится к определенному будущему объекту», который стремится вызвать к жизни то, чего «еще не было» [4, с. 113–114]. Принимая во внимание всю специфичность категориального аппарата философии Ж.П. Сартра, данная трактовка все же представляется нам наиболее точной. Таким образом, мы можем определять *идеологический проект* как средство реализации интересов конкретного субъекта путем формулирования идейной конструкции, предлагаемой обществу в качестве «новой нормальности».

И здесь, как нам кажется, кроется принципиальное различие идеологии и идеологического проекта. Все дело в том, что будучи способом формулирования общественных интересов, идеология развивается «снизу вверх». Иными словами, общество создает запрос на выражение своих интересов и нужно лишь некоторое количество времени на то, чтобы эти интересы возымели реализацию в конкретных идеологических конструктах, усилиями наиболее харизматичных представителей того или иного сообщества. Идеологический проект же формируется в прямо противоположенном направлении. Его цель заключена не в выражении интересов больших социальных групп, а в навязывании этих интересов путем формирования социальных установок. Именно поэтому идеологический проект это не столько делегирование «права голоса», сколько попытка «раскрыть глаза», то есть рассказать обществу то, о чем оно ещё вчера «и помыслить не могло».

Принципиально важно понимать, что всякая идеология является исключительно коллективным явлением, субъектом которого выступает как минимум группа лиц. При этом не всякая общность способна породить идеологию, ибо еще одной ее характерной чертой является наличие у ее носителей четких представлений о социальной самобытности своей группы. Идеологический проект не ставит таких задач. Его цель заключается в том, чтобы объединить как можно большую часть общества в отношении к какому- либо конкретному вопросу.

Для реализации идеологического

проекта вовлеченность субъекта в комплекс аксиологических установок той или иной идеологии, служащей базой для данного проекта совершенно не является обязательным условием. Более того, в контексте «клиповой культуры», при тотальном возрастании объема информационных потоков, порождающих проблематику отбора и сокращения информации, выделения главного и фильтрации лишнего, нагрузка идеологически мотивирующих месседжей большим объемом доказательств и оснований скорее препятствует их усвоению.

Ещё один важный вопрос заключается в оценке возможностей идеологического проекта формировать социальную идентичность. Исходя из допущения, что всякая идеология имеет социальную природу, мы можем сформулировать ряд критериев, формирующих, в конечном счете, идеологическую самоидентификацию. К таковым мы можем отнести, например, «сформировавшееся отношение к другим группам, наличие дискурсивной демаркации "своих" и "чужих", также очень часто мы можем наблюдать наличие некой организованной структуры (клуба, партии и т.п.)» [5, с. 131]. И если в естественно сформировавшихся идеологических конструктах все эти критерии формируются исторически, естественным образом, то для формирования идентичности в рамках идеологического проекта приходится создавать те же самые признаки, но уже искусственно и в гораздо более короткие сроки. Именно поэтому для обслуживания идеологических проектов жизненно необходимы колоссальные информационные, пропагандистские, и, разумеется, финансовые ресурсы. И если общество не видит где «свой», а где «чужой» - ему на них указывают, если оно не формирует идеологически ангажированных организаций на общественных началах – «проектировщик» (прямо или косвенно) создает их за свой счет, если оно не знает как относиться к тем или иным социальным группам, процессам, явлениям и т.п. – ему подсказывает пропаганда.

Таким образом, необходимо различать идеологические концепты, возникающие вследствие естественных исторических процессов, формирующие идентичность того или иного сообщества в единстве убеждений, дискурсов и социальных практик его членов и концепты, формируемые путем планомерного идеологического проектирования.

Библиографический список

1. Маркс К. Избранные письма / Маркс К., Энгельс Ф. М.: ОГИЗ, 1947. 536 с.
2. Манхейм К. Идеология и утопия. М.: Юристь, 1994. 704 с.
3. Дюверже М. Политические партии. М.: Академический проект, 2002. 555 с.
4. Сартр Ж.П. Проблемы метода. Статьи / пер. с фр. В.П. Гайдамака. М.: Академический Проект, 2008. 222 с.
5. Мусихин Г.И. Дискурсивный анализ идеологий: возможности и ограничения // Полис. Политические исследования. 2011. № 5. С. 128–144.

Бычков Александр Алексеевич, аспирант кафедры социологии и социальной работы, e-mail: xozbxc@mail.ru

Bychkov Alexander Alexeevich, a postgraduate of Sociology and Social Work Department, e-mail: xozbxc@mail.ru